

Политические процессы и практики

РУДАКОВА Екатерина Константиновна – кандидат политических наук, заведующий кафедрой международных отношений и политологии факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; kafedra_to_nglu@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор, декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются приоритетные направления природоохранной деятельности в России неправительственных организаций (НПО), получающих финансирование из-за рубежа. Отмечается экономическая и географическая избирательность реализуемых НПО экологических проектов в России, прослеживается их ориентированность на деятельность в районах планирования и реализации перспективных стратегических проектов России в области энергетики, строительства, развития транспортной инфраструктуры. Рассматриваются вопросы, связанные с прозрачностью финансовой отчетности неправительственных организаций по реализуемым проектам. Авторы приходят к выводу, что важнейшие сферы промышленности России, а также такой стратегический ресурс национальной безопасности государства, как информационная экономическая безопасность, сегодня находятся под пристальным контролем международного бизнеса и иностранных государств, использующих его в своих национальных интересах.

Ключевые слова: НПО, иностранный агент, экологическая политика, энергетика, национальная безопасность

России, стране богатейших природных ресурсов и уникальных экосистем, от советского прошлого остались в наследство серьезные локальные и региональные экологические проблемы, полигоны испытаний ядерного и термоядерного оружия, заброшенные шахты и хвостохранилища с токсичными отходами, последствия масштабных освоений нефти и газа, радиационных аварий и техногенных катастроф, заводы по хранению и уничтожению химического оружия и отработанных ядерных материалов, загрязнение экосистем в центрах химической промышленности, черной и цветной металлургии. Все эти экологические вызовы не могут быть преодолены только усилиями государства без общественной поддержки и работы экологических организаций.

По статистике природоохранных организаций в России становится все больше, причем наибольшую активность проявляют экологические организации, получающие финансирование из-за рубежа. Опыт «цветных революций», движущей силой которых стали иностранные НПО, заставил Россию по-новому подходить к регистрации неправительственных организаций и принять новый закон об иностранных агентах, который выстраивает иные принципы работы и отчетности НПО, осуществляющих свою деятельность на иностранные деньги¹.

Деятельность НПО, финансируемых из-за границы, не всегда оценивается положительно. Интернет пестрит критичными заголовками статей: «Российские

¹ Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_132900/

псевдоэкологи превращаются в боевой отряд «пятой колонны», «Псевдоэкологи срывают второй многомиллионный проект», «Под маской гражданского общества», «Неофашизм под маской экологической проблематики», «Кто скрывается под маской борца за экологию?» и т.д.¹

В связи с этим в последние годы в России развернулась широкая научная и общественная дискуссия относительно деятельности неправительственных организаций, которые получают иностранное финансирование. Сторонники одной точки зрения утверждают, что неправительственные организации необходимы современной России, продвигают демократические принципы, являются союзниками существующей политической власти, выражают интересы общества. Новый закон об иностранных агентах критикуется за отсутствие четкой трактовки понятия «политическая деятельность» некоммерческих организаций [Калашникова, Кружай 2016: 295].

Другая сторона высказывает мнение, что организации, финансируемые иностранными принципалами и транснациональными корпорациями, могут представлять угрозу целым сферам национальной безопасности страны, подрывая своей деятельностью доверие к властным институтам, формируя и направляя протестную активность в оппозиционное русло, на легальных основаниях занимаясь сбором промышленной и экономической информации². Об этом открыто заявил президент РФ Владимир Путин в рамках «прямой линии с президентом» в 2016³.

В этой связи представляется актуальным рассмотрение и оценка деятельности НПО, включенных в реестр иностранных агентов с 2015 г. по настоящее время. За время, прошедшее с принятия нового закона, стало понятно, что немногие экологические НПО, получающие деньги из-за рубежа, готовы работать в новом статусе «иностранного агента» и раскрывать свои источники финансирования. Сегодня из 13 экологических организаций, которые действовали на момент принятия закона на территории России и были включены в реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента, 5 организаций прекратили свою деятельность (финансировались США), 3 организации находятся в стадии ликвидации (финансировались США, Финляндией и Норвегией), 1 организация отказалась от иностранного финансирования, 2 организации заплатили штраф за отказ от регистрации в качестве «иностранного агента» (Калининградская региональная общественная организация «Экозащита! – Женсовет», Самарский «Учебный центр экологии и безопасности»), 2 организации оспаривают статус «иностранного агента» в суде, продолжают работу в статусе «общественной организации без регистрации и юридического статуса» (Фонд «Алтай-21 век», Экоцентр «Дронт»)⁴.

Можно сделать некоторые выводы относительно эффективности природоохранных мероприятий, реализуемых данными организациями. Основным критерием оценки эффективности экологических организаций, на наш взгляд, дол-

¹ Зарубин К. Российские псевдоэкологи превращаются в боевой отряд «пятой колонны». – *Совершенно секретно*. 2016. 11 марта. Доступ: <http://www.sovsekretno.ru/news/id/9127/>; Кутелова М. Псевдоэкологи срывают второй многомиллионный проект. Кто за этим стоит. – *Областная газета*. 2016. № 239. Доступ: <https://www.oblgazeta.ru/politics/31371/>; Неофашизм под маской экологической проблематики. Доступ: <https://mediaspy.ru/post.php?id=1858341>; Комиссарова К. Кто скрывается под маской борцов за экологию. – *Южный Урал*. Доступ: http://www.chelvtv.ru/Kto_skrivaetsya_pod_maskoy_borca_za_ekologiyu

² Андреева О.С. Неправительственные организации (НПО) как институт развития и переустройства мира. – *Научные ведомости*. 2010. Вып. 13. С. 223.

³ Мы знали, сколько денег идет на срыв проектов. – *Прямая линия Президента РФ 2016*. Вопрос Румянцева М. об экологии и экотеррористах. Доступ: www.ltv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii/ryumaaya-liniya-2016

⁴ Ведение реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Официальный сайт Министерства юстиции РФ*. Доступ: www.manjust.ru

жен быть значимый результат в решении реальных экологических проблем и сохранении природного потенциала и биоразнообразия нашей страны.

Необходимо отметить тщательную географическую и отраслевую избирательность экологических проектов НПО. При наличии в России очагов сложнейших локальных и региональных экологических проблем, которые требуют безотлагательного внимания властей и общественности, угрожают жизни и здоровью людей, ни одна из организаций не представлена там, где уже нет действующих предприятий или активно реализуемых экономических проектов. Зато НПО проявляют повышенную активность в районах важных стратегических объектов – АЭС, ГЭС, районах прокладки нефте- и газопроводов, крупных химических предприятий, машиностроительных и металлургических заводов, рудников, месторождений природных ресурсов, космических и военных объектов. Можно выделить целый ряд приоритетных направлений экономики и промышленности России, которые находятся если не под контролем, то под очень пристальным вниманием международных экологических НПО и НПО, финансируемых из-за рубежа.

1. Гидроэнергетические проекты России за последнее время стали чуть ли не основной сферой мониторинга экологических НПО, финансируемых из-за рубежа. Так, организации «Беллона» и Всемирный фонд дикой природы в России выступили с протестами против строительства и ввода в эксплуатацию целого ряда гидроэнергетических объектов: Эвенкийской и Богучанской ГЭС в Красноярском крае, Бурейской ГЭС в Амурской обл., Усть-Среднеканской ГЭС в Магаданской обл.

Фонд «Алтай – 21 век», в центре внимания которого находятся обширные территории России, Монголии, Казахстана и Китая, называемые Большим Алтаем, выступает против строительства Алтайской ГЭС, которая, по их мнению, должна иметь катастрофические последствия в силу высокой сейсмичности региона. Организация ссылается на выводы Всемирного банка, по результатам исследования которого было выявлено, что крупные ГЭС являются экономически неэффективными и представляют экологическую опасность. Фонд ведет свою работу, организуя протесты, распространяя публикации и продвигая идеи использования альтернативных способов выработки электроэнергии, в т.ч. и при поддержке собственной телекомпании «Катунь». Также организация активно выступает против строительства дороги через перевал Канас в Китай и прокладки газопровода через плоскогорье Укок, находящегося под охраной ЮНЕСКО.

Экоцентр «Дронт», созданный в 1989 г. в г. Горьком (г. Н. Новгород), известен своей активностью в связи с протестами против подъема уровня Чебоксарского водохранилища. Он аргументирует это тем, что поднятие уровня воды приведет к экологическим проблемам и затоплению территорий в Нижегородской обл. и Республике Марий Эл. Среди местных экологов есть как противники, так и сторонники подъема уровня Чебоксарского водохранилища, аргументы которых выглядят не менее убедительными. К сведению, Чебоксарское водохранилище должно было стать завершающей ступенью в проекте создания единой речной глубоководной системы России, стать альтернативой дорогим авиа- и железнодорожным грузоперевозкам, решить серьезный энергетический дефицит ряда регионов страны. Подъем уровня водохранилища позволил бы обеспечить выработку дополнительно 1,43 млрд кВт·ч электроэнергии, что эквивалентно сжиганию 850 тыс. т угля с соответствующими экологическими последствиями. Земли, подлежащие затоплению, уже в значительной части выведены из оборота, большинство жителей переселены, инфраструктура разрушена. Что касается подтоплений, то современные средства инженерной защиты, предусмотренные проектом, отвечают всем требованиям безопасности. Наконец, доводы о снижении

качества воды и повышении заболеваемости населения, по мнению специалистов, слабо аргументированы. Подъем уровня водохранилища значительно уменьшит площадь мелководий и в 3 раза увеличит объем водохранилища, что положительно скажется на качестве воды вследствие снижения прогреваемости водохранилища и эффекта разбавления¹.

2. Строительство морских портов и причалов, прибрежной и морской инфраструктуры также находится под пристальным вниманием экологических НПО, финансируемых из-за рубежа. В качестве примеров можно назвать иск неправительственной общественной организации «Зеленый крест» к компании «Транснефть» по поводу строительства нефтепровода и морского порта «Большой порт Зарубино» в Приморском крае; протесты Всемирного фонда охраны дикой природы в России и организации «Экологическая вахта Сахалина» против строительства причала Пильгун для расширения месторождения Одопту; деятельность международного экологического фонда «Чистые моря», специализирующегося на проведении коммерческого экологического мониторинга, на полуострове Ямал, где строится арктический морской порт (пос. Сабетта) и завод по сжиганию газа, который должен стать важнейшим пунктом в транспортировке нефти и газа с месторождений Ямала в страны Европы и АТР; высказывания о сомнениях в экологической безопасности строительства моста через Керченский пролив Российской экологической партии «Зеленые» и т.д.

3. Работа действующих АЭС и перспективы строительства новых АЭС в России также вызывают опасение экологов, финансируемых из-за рубежа. К примеру, организация «Зеленый Мир», которая осуществляет свою деятельность в закрытой атомной зоне на южном берегу Финского залива в городе Сосновый Бор в 1 км от атомной станции, предоставляет информацию о состоянии окружающей среды, ядерно- и экологически опасных объектах южного берега Финского залива. «Гринпис» неоднократно организовывал пикеты в поддержку закрытия Кольской АЭС, срок службы которой с 1973 г. давно истек. Аргументы экологов в данном случае имеют смысл, несмотря на заверения специалистов о проведении работ на реакторах и продлении сроков работы АЭС. Данная проблема не может не вызывать озабоченности у местного населения и приграничных стран. Тем не менее полное игнорирование НПО социальных последствий закрытия Кольской АЭС для Кольского полуострова и Мурманской обл., попытка перевести проблему в политическое русло с привлечением международной общественности не улучшили социальный климат в регионе и не помогли в поиске путей решения проблемы.

4. Сегодня прослеживается очевидная активность НПО, финансируемых государствами Северной Европы, Канады и США, в Арктике, для которых «нарушение» Россией экологических стандартов добычи ресурсов в Арктике сегодня является любимой разменной монетой в дискуссиях по поводу предстоящего раздела Арктики и контроля над Северным морским путем, минимизации площадей российского континентального шельфа, богатого полезными ископаемыми, прежде всего углеводородами, и получения контроля над Северным морским путем, который может стать источником значительных доходов в будущем и использоваться для транспортировки нефти и газа [Яблоков 2000].

Воспрепятствование деятельности российских компаний в Арктике, в конечном итоге способное нанести ущерб стратегическим интересам России в этом регионе, в настоящее время все чаще осуществляется через некоммерческие неправительственные организации, в т.ч. экологической направленности. Ярким

¹ Глава Чувашии сообщил не просто приятную, но и очень важную новость. – *Новости Чувашии*. 2010. Доступ: <http://21region.org/2010/04/24/glava-chuvashii-soobshhil-ne-prosto-priyatnyuyu-no-i-ochen-vazhnyuyu-novost.html>

примером тому служит активная пропагандистская деятельность, ведущаяся в интересах Норвегии и иных заинтересованных субъектов, российскими представительствами общественной экологической организации «Беллона». По данным служб безопасности Мурманской обл., основными направлениями деятельности сотрудников этой экологической организации в российском Арктическом регионе являются: получение всесторонней информации о развитии энергетического комплекса северо-запада России; формирование общественного мнения у российской и зарубежной общественности относительно российских проектов по добыче нефти и газа на арктическом шельфе, экспорту углеводородов через порты Северо-Западного региона, развитию атомной энергетики.

«Гринпис» и Всемирный фонд дикой природы в России выступают с критикой добычи нефти на нефтедобывающей платформе «Приразломная», месторождении «Победа» в Карском море – именно здесь произошел инцидент с задержанием судна «Гринпис» «Арктик Санрайз». Памятны усилия иностранных экологов по противодействию введению в эксплуатацию газопровода «Северный поток», который сегодня является основным в транспортировке газа с шельфов Баренцева моря в страны Западной Европы и получил высочайшую экспертную оценку внедренных технологических решений по обеспечению экологической безопасности.

«Зеленый патруль» выступает с протестами в отношении проектов по добыче нефти и газа на Дальнем Востоке. Проекты Сахалин-1 и 2, которые реализуются в соответствии с законом о разделе продукции и предполагают совместное освоение ресурсов с иностранными компаниями, вызывают их критику. В то же время отечественные инженеры, которые гарантируют высокую степень экологической защиты проектов, отмечают, что никогда ранее подобного рода проекты не проходили столько экспертиз и согласований.

5. СПГ-проекты и транспортировка газа являются отдельной сферой деятельности Всемирного фонда дикой природы в России. Под пристальным вниманием находятся строительство заводов по сжижению газа в Финском заливе в районе порта Высоцк, во Владивостоке, Усть-Луге, лоббируется изменение маршрута газопровода «Сила Сибири-2».

Важным является вопрос о финансовой прозрачности НПО. Пользуясь «зеленым» пиаром, привлекаясь к деятельности для общества экологической проблематики, подобного рода организации получают широкую общественную поддержку и общественный резонанс своей деятельности, легко завоевывают популярность российского населения, которое с готовностью жертвует деньги на подобного рода организации. Основные деньги неравнодушных к экологическим проблемам граждан поступают в основном на счета организаций, которые финансируются из-за рубежа. Если названия отечественных организаций зачастую даже не известны простому обывателю, то такие организации, как «Гринпис», *WWF* не скупятся на рекламу, массовую рассылку далеко не экологичных буклетов о своей деятельности. Известно, что в год на счета организаций поступают многомиллионные средства, однако найти убедительные финансовые отчеты о реализованных мероприятиях весьма затруднительно¹.

Таким образом, можно говорить о том, что важнейшие сферы экономики, промышленности, энергетики, строительства современной России, а также такой стратегический ресурс государства, как информация, сегодня находятся под мониторингом международного бизнеса и иностранных стран, использующих деятельность НПО в своих интересах [Матвеева 2011: 83].

¹ Тукмаков Д. Сети «Гринписа». – *Завтра*. № 40.

Список литературы

Калашникова В.Г., Кружай М.С. 2016. Проблемы разграничения НКО и иностранных агентов для системы национальной безопасности. – *Обеспечение национальной безопасности России в современном мире: материалы международной научно-практической конференции*. 26-27 мая 2016. Иркутск: Изд-во Байкальского госуниверситета. С. 295-300.

Матвеева Е.В. 2011. Неофициальная сторона деятельности неправительственных экологических организаций. – *Вестник Поволжского института управления*. С. 82-88.

Яблоков А. 2000. Шпионы или борцы за национальную безопасность? – *Индекс/Досье на цензуру*. № 12. Доступ: <http://www.index.org.ru/journal/12/yablokov.html> (проверено 15.04.2017).

RUDAKOVA Ekaterina Konstantinovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Chief of the Chair of International Relations and Political Science, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; kafedra_mo_nglu@mail.ru)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobrolyubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

ENVIRONMENTAL ACTIVITY OF NON-GOVERNMENTAL ORGANISATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article deals to the priorities of environmental activity of NGOs, receiving funding from abroad. The authors note that environmental projects of NGOs in Russia are focusing on the areas of implementation of Russian strategic projects in the field of energetics, construction and transport infrastructure. The article considers the transparency of the financial side of the activity of non-governmental organizations for the implemented projects. The authors conclude that the most important spheres of industry in Russia, as well as such strategic resource of the national security of the state, as information economic security, are now under the close control of international business and foreign states using it in their national interests.

Keywords: NGOs, foreign agent, environmental policy, energetics, national security
